

Археологічні відкриття в Україні 1999-2000 рр. // Збірка наукових праць/Під ред. Д.Н. Козака, Н.О. Гаврилюк. Київ, ІА НАНУ, 2001. - С. 260. У 99 публікаціях (23 відносяться до 1999 р.; 74 - до 2000 р.; 1 - до питань з методики досліджень) з багатьма ілюстраціями представлені результати розкопок пам'яток кам'яної доби, періоду бронзи, раннього залізного віку, античної культури, ранніх слов'ян; періоду Київської Русі. Публікуються окремі знахідки. Наводяться дані про результати археологічних розвідок. Висвітлюються правові питання проведення археологічних робіт. Дається інформація стосовно конференцій, захисту дисертацій. Сторінки пам'яті присвячені Б.М. Мозолевському.

Для археологів, істориків, антропологів.

Археологические открытия в Украине 1999-2000 гг. // Сборник научн. трудов/Под ред. Д.Н. Козака, Н.А. Гаврилюк. Киев, ИА НАНУ, 2001. - С. 260. В 99 публикациях (23 относятся к 1999 г.; 74 - к 2000 г.; 1 - к вопросам методики исследований) с многими иллюстрациями представлены результаты изучения памятников каменного века, периода бронзы, раннего железного века, античной культуры, ранних славян; периода Киевской Руси, приводятся данные по результатам археологических разведок. Публикуются отдельные находки. Освещаются юридические вопросы проведения археологических работ. Приводится информация о конференциях, защитах диссертаций. Страницы памяти посвящены Б.Н. Мозолевскому.

Для археологов, историков, антропологов.

Archaeological Researches in Ukraine 1999-2000//Editors D.N. Kozak, N.O. Gavriiliuk, Kyiv, IA NASU, 2001. - 260 p. The collection of articles contains 99 papers about results of archaeological investigations in Ukraine. There are many plates and drawings in the book. 23 papers are related to 1999, 74 ones are related to 2000 and 1 paper describes the field work methods. The sites and monuments of the Stone Age, Bronze Age, Early Iron Age, Antiquity, Early Slavs, period of Kyiv Russ were investigated. The unique findings are published. Information from surveys is published also. Some law questions of archaeological work are lighted. Information about conferences and protection of dissertation are given. Memorial pages are devoted to B.M. Mozolevskiy.

For archaeologists, historians, anthropologists.

Редакційна колегія:

член-кореспондент АН України С.Д. Крижицький,
докт.іст.наук Д.Н. Козак, головний редактор,
докт.іст.наук Г.Ю. Івакін,
докт.іст.наук О.П. Моця,
докт.іст.наук О.В. Сухобоков,
докт.іст.наук Р.В. Терпиловський

Відповідальний секретар: докт.іст.наук Н.О. Гаврилюк

Рецензенти: д.і.н. М.В. Скржинська, д.і.н. О.В. Симоненко

Друкується за Постановою Вченої Ради ІА НАН України № 12 від 07.12.00

ISBN 966-02-1887-7

© Інститут археології НАН України 2001

РОЗДІЛ 1. АРХЕОЛОГІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ 1999 р.

Аксенов В. С.

Харьковский областной исторический музей

Исследование Верхне-Салтовского катакомбного могильника

Aksenov V.S. Researches of the Upper Saltiv Catacombs' Burial Ground. The excavations of the plot of the Burial ground between the trenches of 1996 and 1998 were continued by the expedition of Kharkiv Historical museum. 10 catacombs' burials and a ground were discovered. The sepultures contained single as well as collective burials. All the catacombs' burials (except N50) had traces of a repeated penetration to the chamber for the purpose of performing the rite of rendering the dead harmless. The burials contained substantial stock (1272 artifacts). Mainly there are adornments and elements of clothes. This burial ground of Saltiv culture dates to the ninth century.

Аксёнов В.С. Дослідження Верхне Салтівського катакомбного могильника. Експедицією Харківського історичного музею були продовжені розкопки ділянки могильника між траншеями 1996 і 1998 рр. Було відкрито десять катакомбних і одне ґрунтове поховання. Поховання були як одинарними так і колективними. Всі катакомбні поховання (крім № 50) мали сліди повторного проникнення у камеру з метою здійснення обряду знешкодження померлих. У похованнях виявлено значний інвентар (1272 предмети). В основному це прикраси і елементи одягу. Поховання відносяться до салтівської культури ІХ ст.

В ходе полевого сезона 1999 г. экспедиция Харьковского исторического музея продолжила исследование Верхне-Салтовского катакомбного могильника (ВСМ-IV). Работы проводились на участке между траншеями 1996, 1998 гг. и обрезом Нетецинского оврага, на пологом восточном склоне которого и расположен могильник. Исследованная за полевой сезон площадь составила 199 м². Было вскрыто десять катакомбных (№№ 41, 43-51) захоронений и одно ґрунтовоє (№ 42) погребение.

Захоронение № 42 располагалось между началами дромосов катакомб №№ 18 и 27. Оно было произведено в обычной ґрунтовой яме прямоугольной формы с закругленными углами размерами 1,7 x 0,6-0,5 м и глубиной 0,78-0,85 м. Могильная яма была ориентирована длинной осью по линии В-З. В яме находился плохо сохранившийся костяк подростка 8-10 лет. Умерший был уложен в вытянутом положении на спине головой на восток. Инвентарь в погребении отсутствовал.

Конструкция остальных исследованных захоронений типична для катакомбных погребений салтовской культуры. Они состоят из узкого (0,4-0,75 м) дромоса, длина которого колеблется от 3,5 м до 6,5 м. Погребальные камеры находились на глубине от 2,4 м (№ 50) до 4,25 м (№ 51). Камеру и дромос соединяет, как правило, арковидный вход, ширина которого составляет в среднем 0,4-0,5 м, а высота колеблется от 0,45 м до 0,75 м. Погребальные камеры в большинстве случаев имели в плане вид прямоугольника с сильно закругленными углами, и только в двух случаях (№№ 41, 47) они были овальными. Длинная ось всех исследованных камер (исключение камера катакомбы № 45) была перпендикулярна длинной оси дромоса и умершие в них были уложены головами влево от входа. Камера катакомбы № 45 была продольной и умершие лежали ногами ко входу.

Исследованные катакомбные захоронения содержали одиночные (№ 48), парные (№№ 43, 45, 47, 49, 50) и коллективные (№№ 41, 44, 51) захоронения.

Все катакомбные захоронения, кроме № 50, имели следы повторного в них проникновения с целью проведения обряда обезвреживания умерших. В дромосах этих захоронений уже с уровня их обнаружения (0,6-0,8 м от современной поверхности почвы) четко прослеживался ход повторного проникновения в погребальную камеру.

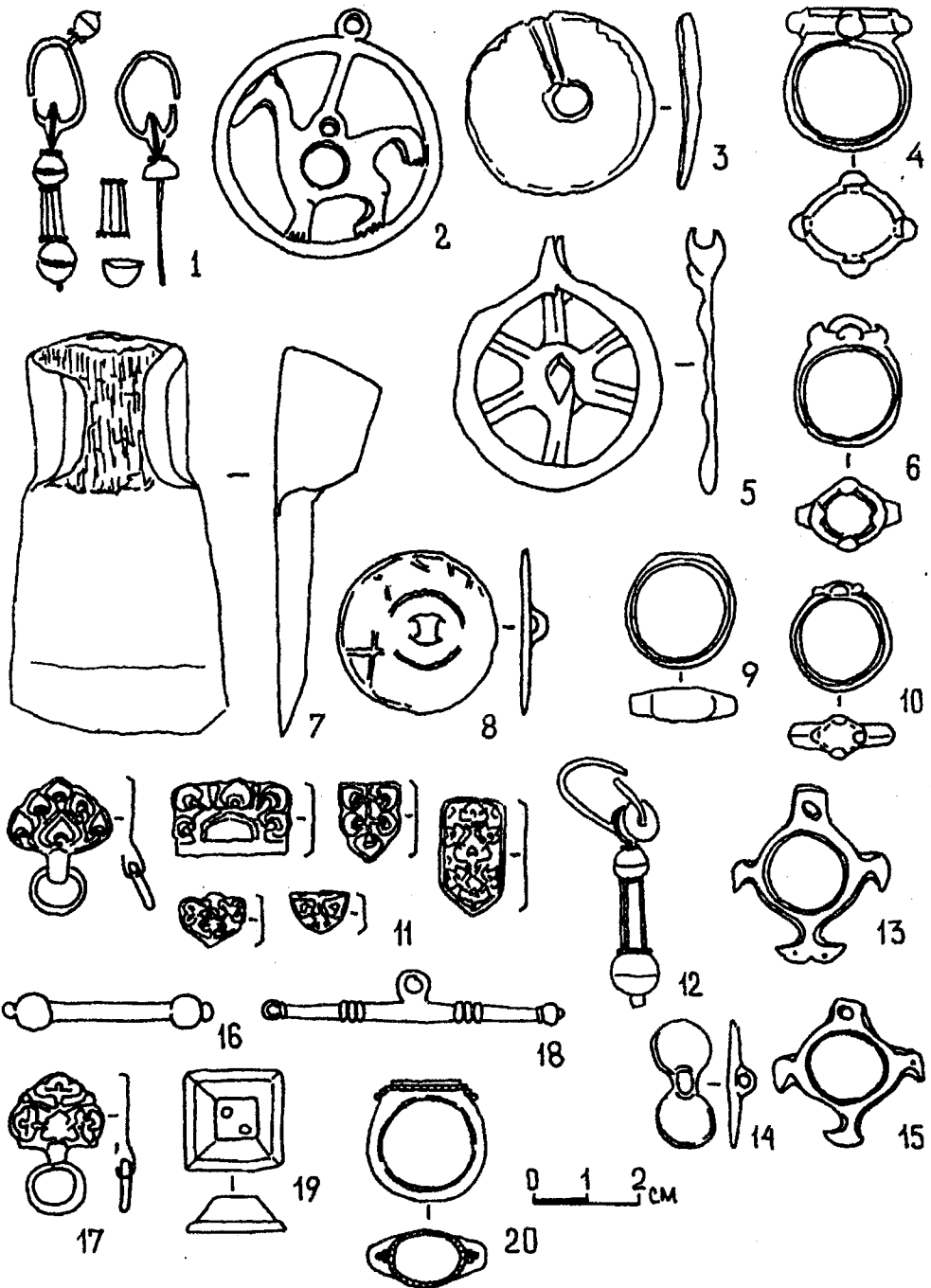

Рис. Инвентарь из катакомбных захоронений
Верхне-Салтовского могильника

1, 2 - погребение №41; 3-6, 11 - погребение №44; 7-10 - погребение № 43; 12-15 - погребение № 45; 16, 17 - погребение № 46; 18, 19 - погребение № 48; 20 - погребение № 51; 1, 11, 17, 20 - серебро; 7 - железо; 3 - ракушка; 2, 4-6, 8-10, 12-16, 18, 19 - бронза.

Заполнение его по цвету, составу и плотности отличалось от заполнения непотровленной, начальной части дромоса. В заполнении хода повторного проникновения,

как правило, встречались фрагменты салтовской столовой и кухонной керамики, мелкие древесные угольки. На дне хода повторного проникновения в захоронения №№ 44 и 49 был обнаружен отброшенный от входа в погребальную камеру каменный заклад. В остальных случаях дно хода повторного проникновения достаточно хорошо фиксировалось благодаря слою плотного, натоптанного заполнения, который иногда содержал мелкие вещи и отдельные кости, попавшие сюда из погребальной камеры. В этих захоронениях анатомический порядок человеческих костяков был нарушен.

В исследованных захоронениях найден довольно многочисленный погребальный инвентарь (1272 экземпляра). Основу его составляют личные украшения (серьги, бусы, браслеты, перстни, амулеты), элементы одежды (пуговицы, элементы поясной гарнитуры). Из захоронения № 49 происходит серебряный арабский дирхем конца VIII в., превращенный в подвеску. Собран богатый остеологический и антропологический материал. Из катакомбы № 51 происходит череп мужчины со следами прижизненной трепанации.

Характером погребального инвентаря, который находит широкие аналогии в других могильниках салтовской культуры, исследованные захоронения датируются IX в.

Бандуровский А.В.

Институт археологии НАН Украины

О путях проникновения античного импорта в верховья Северского Донца в скифскую эпоху (по материалам раскопок и разведок последних лет)

Bandurovskij A.V. About penetration passes of the antique import in Upper Severskij Donetz at the scythian time (on excavation and reconnaissance materials of the last years). Archaeological researches allow to approve that tribes of the Forest-Steppe part of the Severskij Donetz basin at the Scythian time had the robust trade-exchange couplings with ancient Greek polities of the Northern Black Sea area. The local population got the antique goods via the Dnieper-River with its left-hand inflows and overland Muravskij Schlaikh which were the main trade trajectories.

Бандуровський О.В. Про шляхи проникнення античного імпорту у верхів'я Сіверського Дінця у скіфську добу (за матеріалами розкопок та розвідок останніх років). Археологічні дослідження дозволяють стверджувати те, що племена лісостепової частини басейну Сіверського Дінця у скіфську добу мали міцні торгівельно-обмінні зв'язки з давньогрецькими містами Північного Причорномор'я. Головними торгівельними шляхам, якими до місцевого населення надходили античні товари, були Дніпро з його лівими притоками та сухопутний Муравський шлях.

По поводу торговообменных отношений античных центров Северного Причерноморья с населением лесостепной части бассейна Северского Донца в археологической литературе высказаны две диаметрально противоположные точки зрения. Согласно данным большинства исследователей [Багалей, 1907, с. 373; Данилевич, 1908, с. 9; Шрамко, 1962, с. 227; 1998, е. 121-122; Зеест, 1960, с. 51,58; Либеров, 1962, с. 47; Пузикова, 1966; 1969, с. 82] северскодонецкая группа памятников отличается разнообразием находок античного импорта. Однако, А.П. Медведев, сославшись на известную работу Н.А. Оняйко, утверждает, что в верховьях Донца фиксируется "практически полное отсутствие греческого импорта", и что к местным племенам "не доходили торговые караваны" [Медведев, 1997, с. 26]. Последнее утверждение полностью лишено каких-либо оснований. Во-первых, географически бассейн Северского Донца вообще не входил в планы исследований Н.А. Оняйко. Во-вторых, результаты новых раскопок курганов скифского времени у пос. Песочин [Бородулин, 1980 с. 254] и Старый Мерчик [Бандуровский, Буйнов, 1999, с. 62-66] на Харьковщине свидетельствуют о высоком уровне развития торговообменных отношений местного населения с древнегреческими городами Северского Причерноморья. Из античных центров в бассейн Северского Донца в разные периоды поступало вино в амфорной таре хиосского, самосского, милетского, клазоменского, фасосского, мендейского, перпетского, гераклейского, херсонесского производства, столовая посуда из Аттики,